

О ТИПИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ И ИХ ПОТОМКОВ*

© 1998 г. Е. А. Земская

В статье изучается речь эмигрантов первой волны и их потомков (детей и внуков), живущих в Италии, Франции, Германии, Финляндии и США, на основании магнитофонных и ручных записей, сделанных в 90-е годы XX в.

Based on taped and hand-written records made in the 1990s, the article investigates the speech of Russian emigrants of the first wave and their descendants (children and grandchildren) living in Italy, France, Germany, Finland, and USA.

“Язык может внушать носителям чувство патриотизма, подобное национальному патриотическому чувству, связанному с идеей нации. Язык, будучи неприкосновенной сущностью, противопоставляемой другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в “отстаивании”. В ответ на угрожающий языку сдвиг это чувство верности языку приводит в действие силы, направленные на сохранение языка, оказавшегося под угрозой, оно превращает язык в символ веры и святиню”.

(У. Вайнрайх)

1.1. В статье рассматривается речь эмигрантов первой волны и их потомков.

К первой волне эмиграции относят лиц, покинувших Россию после революции 1917 г. • Время отъезда тех людей, которые входили в поле нашего внимания, – начало 20-х гг.

Наши наблюдения охватывают большую группу лиц, однако в этой статье мы подробно анализируем речь семнадцати человек. Статья основана на сделанных нами в 90-е гг. магнитофонных и ручных записях речи русских эмигрантов, живущих в Италии, Франции, Германии, Финляндии и США. Речь этих лиц, хотя они живут в разных странах, имеет ряд общих черт.

Исследуемая группа включает эмигрантов первой волны трех поколений:

I – уехавшие в молодости (двое), увезенные в детстве (двух лет – двое, 12 лет – один, 10 лет – один),
II – дети, родившиеся за рубежом (семь человек),
III – внуки (пять человек).

Основная часть наших информантов – лица 70 лет и старше; самые молодые – сорока и пятидесяти лет.

1.2. Наши информанты относятся к высокообразованному слою лиц. Их объединяет целый ряд особенностей речи, психологии и отношения к

России. Их родители – русские аристократы (родовитые дворяне, князья) или высокообразованные люди других сословий, преданные России, стремящиеся сохранить свою “русскость”. Им свойственно многоязычие, которое, с одной стороны, способствует их умению легко переключаться с одного языка на другой, а не строить макаронический дискурс, с другой стороны, вызывает определенные особенности их русской речи в области лексики, грамматики и фонетики. В этой статье мы рассмотрим лишь особенности, касающиеся лексики.

Все наши информанты в детстве дома говорили по-русски со всеми членами семьи или с матерью и бабушкой. Всем этим людям свойственно достаточно хорошее владение русским языком. Они могут подолгу, свободно, на разные темы говорить по-русски, не воспроизводя выученные тексты, но порождая их. Русский язык у них не выученный, а естественный, приобретенный дома. Их русский язык отличает богатство лексики, а также наличие некоторых особенностей, присущих русскому разговорному языку. Все они посещают православную церковь, в которой богослужение ведется на русском языке. Все они читают по-русски, но пишут далеко не все (см. об этом подробнее: [1]). Одна женщина призналась, что писать по-русски не умеет. Некоторые лица допускают отклонения от законов русского языка в области лексики, грамматики и фонетики. У всех

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 97-04-60202.